

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

**РАСПОРЯДОК РАБОЧЕГО ДНЯ В КОЛОНИИ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
ВО ФРАНЦИИ В XIX В.**

Аннотация: статья посвящена обычному рабочему дню несовершеннолетнего правонарушителя – колониста в колонии для несовершеннолетних правонарушителей во Франции. Рассказывается о часах работы, обучения, способах воспитания через правильное чередование обучения, сельскохозяйственного и ремесленного труда, а также о часах отдыха для колонистов.

Ключевые слова: Франция, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, Меттрэ, Галлион, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, распорядок рабочего дня.

Рост преступности среди несовершеннолетних во Франции в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Французские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. Эта идея оказалась наиболее правильной.

Одной из важных основ деятельности колонии был распорядок дня колониста. Например, распорядок дня в знаменитой колонии для содержания несовершеннолетних преступников «Меттрэ» [3; 4; 5; 6]. Она была организована французскими филантропами Фредериком-Огюстом Деметцем и де Куртейлем в

1839 году, «при содействии так называемого «Отеческого общества». Это заведение послужило образцом для многих других, основанных и во Франции и в разных странах Европы» [1, с. 84]. Колония была открыта близ города Тура, для этого де Куртейль пожертвовал своим фамильным имением.

Демец, как основатель колонии, был поставлен перед задачей, как организовать обычный рабочий день колониста в «Меттрэ». Правильная организация учебы и труда, равномерное их распределение по часам, прием пищи, рекреация (отдых) колонистов, имели, да и до сих пор имеют, важное значение.

Будний (не воскресный) день колониста из «Меттрэ» начинался в пять часов утра. В это время раздавался звук военного рожка побудки. По свидетельству А.Р.Ж. Лепелетье «Мы испытали и поняли все нравственное влияние такого пробуждения, предрасположение, возбуждаемое им к работе, к движению. Поэтому и молодые семьи, с быстротой детства, убирают свои койки, одеваются, молятся и идут, без шума, под команду своих начальников строиться на большом дворе, где старый, заслуженный унтер-офицер заставляет их маневрировать со всею отчетливостью настоящих солдат» [7, с. 36].

По следующему сигналу различные подразделения соединялись и из рук «отца» семейства (руководителя семейной группы) переходили к начальнику мастерской, который вел их на работу: «Все эти маленькие толпы идут на работу весело, военным шагом» [7, с. 37].

По сведениям М.Б. Чистякова, побудка была на полчаса раньше, в 4:30 утра, но, может быть, это было летом: «...В одно мгновение, как по гальваническому удару, все воспитанники вскакивают; отец семейства в форменном сюртуке уже тут; он хлопает в ладоши – раз; они спускают ноги с коек; в другой – они прыгивают на землю; в третий – они снимают один конец койки с крюка; в четвертый – они вешают этот конец на стену. Раздается еще звук рожка – они бегут в бассейн умываться; рожок еще – строится, и по команде, идут в церковь на молитву; потом все также по сигналу и команде стройным военным шагом бегут завтракать, высыпают на двор, разделяются на отряды и бегом, или, по крайней мере, скорым шагом, идут на работы; тут у каждого из отрядов безотлучно их

начальник, который в то же время бывает их учителем и воспитателем» [8, с. 81–82].

В восемь утра работы приостанавливались на полчаса для завтрака: «в час пополудни они прерываются для обеда и классов; затем снова в три часа «возобновляются и продолжаются до трех четвертей восьмого». На завтрак «все отделения оставляют отцами. Завтрак состоит из куска сухого хлеба и кружки пива особого рода, возделываемого в колонии. Хлеб хорошего качества, хорошо вымешан: каждое дитя получает по 750 граммов хлеба. Обед в час, ужин в восемь часов. Четыре раза в неделю, за обедом, дают скромный суп и мясо; в другие дни суп и овощи. Тем, которые особенно много работают, дается добавочная пища в пять часов утра» [7, с. 42].

В два часа дня все отделения шли в классы. Ученики, собравшись во дворе, расходились по классам. «В «Меттрэ» религия занимает первое место, как в обучении, так и в воспитании. Ученикам, отличающимся особенными способностями, преподают науки земледелия и промышленности, а также счетоводства, элементарной геометрии, гимнастики, плавания, дают уроки инструментальной и вокальной музыки» [7, с. 42]. Руководителем обучения в колонии был господин Кенель (Quesnel), о котором был высокого мнения А.Р.Ж. Лепелетье.

Конечно же, руководители колонии помнили и о равномерном отдыхе воспитанников между занятиями и трудом. «Потому в восемь часов утра, отдых на полчаса во время завтрака, который раздается на дворе; в час с половиною по полудни, новых отдых на такое же время после обеда, который, как и ужин, бывает в помещениях семей. Здесь, как и всюду, мы любовались порядком, введенным и поддерживаемым так хорошо, что невозможно подметить механизма управляющего им. По установленному правилу, семьи никогда не должны мешаться между собою; каждая из них играет перед своим домом на площадке, отделенной от соседней с ней, лишь небольшою канавкой, для стока воды. И так велика сила порядка, что подобная изгородь достаточна для совершенного отделения семей; более достаточна, чем иногда высокие стены тюрем для наших преступников» [7, с. 45].

День заканчивался отходом ко сну. «В три четверти девятого молитва, вечернее пени, в десять часов – ложатся спать. Каждый поселенец имеет висячую койку с тюфяком для зимы. В каждой спальне, койки висят в два ряда и при том размещены так, что ноги одного спящего находятся рядом с головой другого: это делается с целью предупредить разговоры втихомолку» [7, с. 45–46].

В другой французской колонии для несовершеннолетних правонарушителей – «Галлион», распорядок дня был несколько иной. «Встают питомцы в 6 ½ часов утра, завтракают в 7 часов, после завтрака небольшая рекреация до 7 ¼ часов, начинают работать с 7 ¼ и работают до 10 ¼, после чего полагается большой перерыв в занятиях с 10 ¼ до 1 часа дня, во время которого в 11 часов происходит обед. Затем работы с 1 часа до 4 часов, рекреация с 4 до 4 1/2, школьные занятия с 4 ½ до 6 ½ часов, ужин с 6 ½ до 7 и в 7 часов отправляются спать. Летом расписание это меняется только в том, что воспитанники встают на полчаса раньше, а ложатся на полчаса позже» [2, с. 120]. И в «Галлионе» труд преобладал над учебой.

Распорядок рабочего дня колониста французских колоний для несовершеннолетних правонарушителей показывает, что сельскохозяйственный и ремесленный труд в колонии был преобладающим, на обучение тратилось совсем немного времени. Такая постановка вопроса в колониях для несовершеннолетних правонарушителей была обычной в исправительных заведениях Франции. Прежде всего, ставилась задача – исправление трудом и превращение преступивших закон детей в законопослушных граждан.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов, Типография Губернской земства, 1893. 302 с.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

4. Лаврентьев М.В. Дом отеческого исправления несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (втор. пол. XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Методы воспитания трудом несовершеннолетних преступников во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 июня 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

6. Лаврентьев М.В. Фредерик-Огюст Демец – основатель и первый директор французской земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Меттрэ» (вторая половина XIX в.) / М.В. Лаврентьев // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 15 апр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

7. Лепелетье А.Р.Ж. Земледельческая и пенитенциарная колония Меттрэ / А.Р.Ж. Лепелетье. – СПб., 1869. – 155 с.

8. Чистяков М.Б. О заграничных нравственно-исправительных и учебных заведениях и о педагогическом отделе Венской выставки / М.Б. Чистяков. – СПб., 1875.